

РАССТРОЙСТВА НАКОПИТЕЛЬСТВА ЖИВОТНЫХ: НОВАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРОБЛЕМА

Ф.В. Орлов¹, Е.Г. Прокопьев¹, А.В. Голенков^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары, Россия

²ГАУ ДПО «Институт усовершенствования врачей Минздрава Чувашии», г. Чебоксары, Россия

ANIMAL HOARDING DISORDERS: A NEW INTERDISCIPLINARY PROBLEM

F.V. Orlov¹, E.G. Prokopyev¹,

A.V. Golentkov^{1,2}

¹Chuvash State University, Cheboksary, Russia

²Institute for Advanced Training of Physicians, Cheboksary, Russia

Сведения об авторах:

Орлов Федор Витальевич – кандидат медицинских наук, доцент (SPIN-код: 5604-0041; ResearcherID: AAI-4508-2020; ORCID iD: 0000-0002-8772-4428). Место работы и должность: доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». Адрес: г.Чебоксары, ул. Пирогова, 6. Телефон: +7 (903)358-01-06, электронная почта: orlovf@yandex.ru

Прокопьев Евгений Геннадьевич – студент (ORCID iD: 0009-0002-8229-1915). Место учёбы: студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». Адрес: Россия, г. Чебоксары, Телефон: +7 (987) 736-34-43), электронная почта: dragon1421@mail.ru

Голенков Андрей Васильевич – доктор медицинских наук, профессор (SPIN-код: 7936-1466; ResearcherID: C4806-2019; ORCID iD: 0000-0002-3799-0736; Scopus Author ID: 36096702300). Место работы и должность: профессор кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». Адрес: Россия, г. Чебоксары, Московский пр. 15; проректор по научной работе ГАУ ДПО «Институт усовершенствования врачей Минздрава Чувашии». Адрес: Россия, г. Чебоксары, ул. Пирогова, 6. Телефон: +7 (905) 197-35-25, электронная почта: golenkovav@inbox.ru

В статье рассматриваются современные представления о патологическом накопительстве животных. Приводятся историческая справка, диагностические критерии этого расстройства. Указывается сложный спектр психопатологических нарушений, сопровождающих расстройство. Обращается внимание на предрасполагающие генетические, психологические, личностные, социальные факторы, способствующие развитию расстройства. Сделан вывод о том, что можно уменьшить страдания людей и животных, вызванные накопительством животных. Требуется дальнейшие исследования по улучшению диагностики и стратегии лечения синдрома Ноя.

Ключевые слова: расстройство накопительства животных, синдром Ноя, синдром Диогена, психотерапия

Расстройство накопительства животных (РНЖ), известный как синдром Ноя является распространённой психической патологией [1]. Однако, как в России, так и за рубежом данное нарушение недостаточно изучено и мало описано в литературе. Причины и механизмы развития его полностью неясны, синдромальная квалификация и нозологическая принадлежность остаются неопределёнными [2]. Считается, что накопительство животных отчасти связано с психическими или психологическими проблемами у накопителей, но оценка психического здоровья накопителей обычно не проводится. Лечение малоэффек-

тивно и недостаточно изучено. Рецидив после изъятия животных составляет почти 100% [3]. Оказание эффективной помощи требует дальнейшего изучения этого расстройства.

Целью нашей работы явилось описание РНЖ на основе литературных данных. Был проведён поиск литературы в электронных базах данных PubMed.

Ранее РНЖ относили к проявлениям обсессивно-компульсивного расстройства или расстройства личности. Но постепенно выяснилось, что патологическое накопительство скорее всего не связано с навязчивыми

нежелательными мыслями, его можно выделить в отдельную категорию с распространённостью от 2,3 до 14% в течение жизни [4]. За последние 20 лет появилось всё больше доказательств того, что накопительство представляет собой отдельную форму психопатологии. Уникальность синдрома накопительства заключается в том, что его основные симптомы отличаются от симптомов ОКР, других поведенческих и эмоциональных расстройств, а также в особых нейробиологических корреляциях и реакции на лечение [5].

В зарубежной литературе накопительство животных или синдром Ноя относят к одной из форм расстройств патологического накопительства, животного варианта синдрома Диогена, характеризующегося накоплением большого количества животных в месте своего проживания и неспособностью обеспечить им соответствующее питание, санитарные условия и ветеринарный уход, несмотря на ухудшение состояния животных, болезни, снижение веса [6, 7, 8]. Люди демонстрируют пренебрежительное отношение к себе, апатию, социальную изоляцию и накопление предметов; живут в убогих, обветшалых, небезопасных и непригодных для жизни помещениях вместе с брошенными животными. Они продолжают собирать животных, несмотря на то, что не могут их нормально содержать, при этом считая, что помогают им, условия содержания животных хорошие, часто отрицают очевидные факты плохого содержания, болезни. Им очень трудно отдавать животных людям, которые могут более адекватно заботиться о них, и у них формируется сильная привязанность со стремлением к спасению, которая приводит к значительным нарушениям. В связи с имеющимися пагубными последствиями накопительства учёными было предложено включить расстройство, связанное с накопительством, в DSM-5 [9].

РНЖ стало отдельным диагнозом в DSM-5 и отнесено к расстройствам сходным обсессивно-компульсивному расстройству [4, 10]. Накопление происходит вследствие как повторяющихся побуждений и действий, имеющих отношение к собирательству или

накоплению животных, так и трудностей отдать их из-за чувства необходимости спасать их и дистресса в случае расставания с ними. Симптомы приводят к выраженному дистрессу или значительным нарушениям в личной, семейной, социальной, учебной, профессиональной или других важных сферах функционирования. Степень осознания пациентами собственной болезни варьируется. Некоторые пациенты признают, что убеждения по поводу накопления и соответствующее поведение, связанные с накопительством, могут создавать проблемы. Многие пациенты этого не признают, большую часть времени человек убежден, что его убеждения по поводу накопления и соответствующее поведение не являются проблемными, несмотря на очевидность обратного. Указание на очевидные факты болезней и смертей животных вызывает гнев и агрессию.

Причины возникновения РНЖ окончательно не установлены. Генетические исследования показали, что по меньшей мере у 50% пациентов, страдающих от чрезмерного накопительства, есть родственники, страдающие от накопительства [4]. Предрасполагающими факторами развития этого расстройства являются ситуации психосоциального стресса и одиночества. В некоторых случаях данный синдром может быть связан с нарушениями привязанности в детстве, такими как недостаток любви и заботы. Это может привести к компенсаторному поведению в виде чрезмерного привязывания к животным в зрелом возрасте [11]. Предположительно, накопление животных связано с желанием восполнить недостаток теплых и близких отношений, который по-другому удовлетворить не получается. Люди с синдромом Ноя могут воспринимать своих животных, как единственные объекты привязанности, игнорируя условия их содержания и необходимость ухода за ними [7].

Важным аспектом, является парадокс привязанности: хотя пациенты описывают животных как «семью», они не способны обеспечить им базовый уход. Это противоречие может быть связано с дефицитом эмпатии, вызванным хроническим стрессом или

психозом [12]. Имеется предположение, что РНЖ может быть результатом поведенческих паттернов, которые начинаются с реакции на стресс, тревогу или депрессию. Люди могут собирать животных, как способ справиться с этими эмоциями, создавая временное ощущение контроля [11].

В последнее десятилетие наблюдается растущий интерес к изучению возможных связей между РНЖ и другими психическими нарушениями. Обсессивно-компульсивное расстройство встречается примерно у 20% людей с синдромом накопительства [13]. Сочетание компульсивного накопительства и обсессивно-компульсивного расстройства, по-видимому, формирует особый профиль, который характеризуется более выраженными симптомами обсессивно-компульсивного расстройства, не связанными с накопительством, а также симптомами тревожности, депрессии и тиковыми расстройствами, в связи с чем более резистентным к лечению [13]. Примерно в половине случаев собирательство животных сопровождается тревожностью, депрессией, синдромом дефицита внимания с гиперактивностью, деменцией и другими психическими расстройствами. У пациентов с синдромом накопительства животных наблюдается когнитивный дефицит, связанный с формированием вербальных концепций, абстрактным вербальным мышлением и общими интеллектуальными навыками. Их восприятие, зрительно-конструктивная память, навыки планирования и организации, стратегии решения проблем были нарушены. При проведении нейрокогнитивного тестирования у данных пациентов были выявлены когнитивные трудности, связанные с исполнительными функциями [12]. Люди, описанные в этих случаях, плохо понимали или вообще не понимали, что такое накопительство [7]. Пациент с РНЖ может не обращаться за помощью из-за того, что не осознаёт свою патологию. У таких пациентов с РНЖ наблюдаются признаки деменции или повреждения лобных долей мозга, что приводит к снижению критического мышления и неспособности осознавать последствия своих действий [14]. Есть данные, что у пожилых людей собирательство усиливается параллельно

с развитием деменции. Состояние здоровья больного может представлять органическую основу для развития этой психопатологии [8].

РНЖ часто сопровождается социальной изоляцией и импульсивным поведением. Собирателями могут быть лица любого возраста, пола и семейного положения. Среди страдающих собирательством животных преобладают незамужние или разведённые женщины среднего возраста, живущие одни в городских районах, в антисанитарных условиях и зачастую малоимущие. Часто подавляющее большинство собирателей по мере прогрессирования своего заболевания теряет семью, поскольку выдержать совместную жизнь в таких условиях невозможно [2, 6]. У таких пациентов развивается чрезмерная привязанность к животным, но они не осуществляют за ними уход и не проявляют заботу [15]. Хозяева питомцев были безработными, у них имелись судебные преследования, большее количество животных нуждалось в ветеринарной помощи [6]. Среднее количество животных составило 35 (диапазон от 6 до 300), при этом в 75% случаев в домах держали кошек, а в 52% – собак. В 75% случаев условия содержания животных были оценены как «сильно антисанитарные» или «грязные» [11, 16]. У большинства животных, которых они накапливали, наблюдались серьёзные признаки обезвоживания и недоедания, мышечная атрофия, поведенческие расстройства [6].

Специалисты, пытающиеся поддержать или помочь людям, накапливающим животных, сталкиваются с трудностями из-за недостатка систематизированной информации о стратегиях вмешательства [17]. В отличие от классического хординга, РНЖ характеризуется приписыванием животным человеческих эмоций и потребностей, что усложняет терапию [11]. В лечении этого состояния необходимо обратить внимание на его психологические причины. Навязчивая забота о животных может быть основным способом поддержания или формирования чувства собственного достоинства [18]. Прогноз во многом зависит от мотивирования больного к проведению терапии и выздоровлению.

Достижение оптимального психологического и социального функционирования крайне трудно обеспечить без обращения к возможностям психотерапии [19]. При лечении как отдельного расстройства с помощью когнитивно-поведенческой терапии люди в среднем сообщают об улучшении симптомов примерно на 25% [20]. В литературе описывается междисциплинарный подход для борьбы с накоплением животных, направленных на охрану здоровья и благополучия животных [14]. Исследуя психологические причины расстройства, его социальные последствия и возможные пути решения, дальнейшие научные исследования следует направить на разработку методов психоло-

гического и медикаментозного лечения таких пациентов.

Выводы

РНЖ оказывает значительное воздействие на здоровье людей и благополучие животных, что создает серьезные проблемы для системы здравоохранения. РНЖ представляет собой многогранную проблему, требует комплексного подхода и всестороннего изучения. В настоящее время не существует эффективных стратегий ведения пациентов с РНЖ. Это серьезное и трудно поддающееся лечению заболевание, требующее немедленного обращения внимания и разработки действенных мер, которые позволят улучшить условия жизни людей, предотвратить рецидивы заболевания.

Литература / References:

- Nadal Z, Ferrari M, Lora J, Revollo A, Nicolas F, Astegiano S, Díaz Videla M. Noah's syndrome: systematic review of animal hoarding disorder. *Human-Animal Interaction Bulletin*. 2022. DOI: 10.1079/hai.2022.0003
- Wilkinson J, Schoultz M, King HM, Neave N, Bailey C. Animal hoarding cases in England: Implications for public health services. *Front Public Health*. 2022 Aug 30; 10: 899378. DOI: 10.3389/fpubh.2022.899378
- Snowdon J, Halliday G, Elliott R, Hunt GE, Coleman S. Mental health of animal hoarders: a study of consecutive cases in New South Wales. *Aust Health Rev*. 2020 Jun; 44 (3): 480-484. DOI: 10.1071/AH19103
- Lavigne B, Hamdan M, Faure B, Merveille H, Pareaud M, Tallon E, Bouthier A, Clément JP, Calvet B. Syndrome de Diogène et Hoarding disorder: une même entité? [Diogenes syndrome and Hoarding disorder: Same or different?]. *Encephale*. 2016 Oct; 42 (5): 421-425. (In French) DOI: 10.1016/j.encep.2016.02.010
- Fontenelle LF, Grant JE. Hoarding disorder: a new diagnostic category in ICD-11? *Braz J Psychiatry*. 2014;36 Suppl 1: 28-39. DOI: 10.1590/1516-4446-2013-1269
- Sacchettino L, Gatta C, Giuliano VO, Bellini F, Liverini A, Ciani F, Avallone L, d'Angelo D, Napolitano F. Description of twenty-nine animal hoarding cases in Italy: The impact on animal welfare. *Animals (Basel)*. 2023 Sep 20; 13 (18): 2968. DOI: 10.3390/ani13182968
- Saldarriaga-Cantillo A, Rivas Nieto JC. Noah syndrome: a variant of Diogenes syndrome accompanied by animal hoarding practices. *J Elder Abuse Negl*. 2015; 27 (3): 270-275. DOI: 10.1080/08946566.2014.978518
- Moreira Abreu L, Gama Marques J. Noah Syndrome: a review regarding animal Hoarding with Squalor. *Innov Clin Neurosci*. 2022 Jul-Sep; 19 (7-9): 48-54.
- Frost RO, Patronek G, Rosenfield E. Comparison of object and animal hoarding. *Depress Anxiety*. 2011 Oct 3; 28 (10): 885-891. DOI: 10.1002/da.20826
- Schou ML, Urfer-Parnas A, Parnas J. The Hoarding Phenomenon in Schizophrenia Spectrum Disorders. *Psychopathology*. 2020; 53 (2): 111-118. DOI: 10.1159/000508453
- Joffe M, O'Shannessy D, Dhand NK, Westman M, Fawcett A. Characteristics of persons convicted for offences relating to animal hoarding in New South Wales. *Aust Vet J*. 2014 Oct; 92 (10): 369-375. DOI: 10.1111/avj.12249
- Jacobson LS, Giacinti JA, Robertson J. Medical conditions and outcomes in 371 hoarded cats from 14 sources: a retrospective study (2011-2014). *J Feline Med Surg*. 2020 Jun; 22 (6): 484-491. DOI: 10.1177/1098612X19854808
- Worden BL, Tolin DF. Co-occurring obsessive-compulsive disorder and hoarding disorder: a review of the current literature. *J Cogn Psychother*. 2022 Nov 1; 36 (4): 271-286. DOI: 10.1891/jcp-2021-0010
- Ferreira EA, Paloski LH, Costa DB, Fiametti VS, De Oliveira CR, de Lima Argimon II, Irigaray T Q. Animal hoarding disorder: a new psychopathology? *Psychiatry research*. 2017; 258, 221-225. DOI: 10.1016/j.psychres.2017.08.030
- Stumpf BP, Calácio B, Branco BC, Wilnes B, Soier G, Soares L, Diamante L, Cappi C, Lima MO, Rocha FL, Fontenelle LF, Barbosa IG. Animal Hoarding: a systematic review. *Braz J Psychiatry*. 2023 May 1; 45 (4): 356-365. DOI: 10.47626/1516-4446-2022-3003
- Elliott R, Snowdon J, Halliday G, Hunt GE, Coleman S. Characteristics of animal hoarding cases referred to the RSPCA in New South Wales, Australia. *Aust Vet J*. 2019 May; 97 (5): 149-156. DOI: 10.1111/avj.12806
- Guerra S, Sousa L, Ribeiro O. Report practices in the field of animal hoarding: a scoping study of the literature. *J Ment Health*. 2021 Oct; 30 (5): 646-659. DOI: 10.1080/09638237.2020.1844872
- Patronek GJ, Nathanson JN. A theoretical perspective to inform assessment and treatment strategies for animal hoarders. *Clin Psychol Rev*. 2009 Apr; 29 (3): 274-281. DOI: 10.1016/j.cpr.2009.01.006
- Орлов Ф.В., Николаев Е.Л. Основы психотерапии: учебное пособие. Чебоксары, 2016. 192 с. [Orlov F.V., Nikolaev E.L. Fundamentals of psychotherapy: a textbook. Cheboksary, 2016. 192 p.] (In Russ).

20. David J, Crone C, Norberg MM. A critical review of cognitive behavioral therapy for hoarding disorder: How can

we improve outcomes? *Clin Psychol Psychother.* 2022 Mar; 29 (2): 469-488. DOI: 10.1002/cpp.2660

ANIMAL HOARDING DISORDERS: A NEW INTERDISCIPLINARY PROBLEM

F.V. Orlov¹, E.G. Prokopyev¹,
A.V. Golenkov^{1,2}

¹Chuvash State University, Cheboksary, Russia; orlovf@yandex.ru
²Institute for Advanced Training of Physicians, Cheboksary, Russia

Abstract:

The article discusses modern ideas about pathological hoarding of animals. Historical reference, diagnostic criteria for this disorder are given. A complex range of psychopathological disorders accompanying the disorder is indicated. Attention is paid to the predisposing genetic, psychological, personal, social factors that contribute to the development of the disorder. It is concluded that it is possible to reduce the suffering of people and animals caused by animal hoarding. Further research is needed to improve the diagnosis and treatment strategy of Noah syndrome.

Keywords: Animal Hoarding Disorder (AHD, Noah's syndrome), Diogenes syndrome, psychotherapy

Вклад авторов:

Ф.В. Орлов: разработка дизайна исследования, написание текста рукописи;

Е.Г. Прокопьев: написание текста рукописи;

А.В. Голенков: перевод и редактирование текста рукописи.

Authors' contributions:

F.V. Orlov: development of research design, writing the text of the manuscript;

E.G. Prokopyev: writing the text of the manuscript;

A.V. Golenkov: translation and editing of the text of the manuscript.

Финансирование: Данное исследование не имело финансовой поддержки.

Financing: The study was performed without external funding.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 18.01.2025. Принята к публикации / Accepted for publication: 21.02.2025.

Для цитирования: Орлов Ф.В., Прокопьев Е.Г., Голенков А.В. Расстройства накопления животных: новая междисциплинарная проблема. *Академический журнал Западной Сибири.* 2025; 21 (1): 8-12. DOI: 10.32878/sibir.25-21-01(106)-8-12

For citation: Orlov F.V., Prokopyev E.G., Golenkov A.V. Animal hoarding disorder: A new interdisciplinary problem. *Academic Journal of West Siberia.* 2025; 21 (1): 8-12. (In Russ) DOI: 10.32878/sibir.25-21-01(106)-8-12